

Эффективность в обучении

Образование должно соответствовать требованиям времени, учитывать запросы федеральной и региональной экономики. Поэтому в настоящее время определены подходы к созданию новой модели пермского образования, основные ее компоненты и принципы управления на территории края. О стратегии развития отрасли рассказал министр образования края НИКОЛАЙ КАРПУШИН.

— Николай Яковлевич, Пермский край участвует в Комплексной программе модернизации образования (крпо.ru). Что меняется в связи с реализацией этой программы для ребенка, для родителей, как эта программа меняет условия работы учителей?

— Как раз в данном случае об этом мы говорить можем совершенно четко. Вообще, это первый проект, который имеет такой формат, такие масштабы, такие целевые установки. Но мы не можем позволить себе ждать результаты лет 10–15. Пермскому краю отведено два года, чтобы добиться их. Есть несколько показателей: переход на новую систему оплаты труда преподавателей, переход на нормативное подушевое финансирование, на другие методы оценки качества образования. Сюда же входят показатели по таким направлениям, как развитие сети образовательных учреждений, общественное управление и повышение квалификации учителей.

— Все, о чем вы говорите, должно как-то влиять на то, что происходит уже во время урока. Как это измерить? Что здесь реально изменится?

— Если бы этот проект был традиционным, то все подходы мы бы реализовывали один за другим, потому что реформа в любой области чрезвычайно сложна. Возьмите, например, переход на систему нормативно-подушевого финансирования — эта система сама по себе на старте уже конфликтная и неудобная. Правда, в Перми мы уже до федеральной программы внедряли эту систему. Тем не менее, в 2006 году я сам присутствовал на семинаре, где люди не могли понять, как норматив в принципе соотносится с новой системой оплаты труда, поскольку изначально норматив и составлял собственно фонд оплаты труда. Нужно было заново учиться не только бухгалтерам, но и директорам. Потому что школа теперь управляется совершенно по-новому.

— Получается, что новая система оплаты труда заставляет учителя переучиваться, не брать заведомо невозможную нагрузку и получать деньги не только за уроки?

— Новая система оплаты труда сигнализирует учителю: «перестань зарабатывать с помощью собственной перегрузки и перегрузки своих питомцев». Это ведь очень важно, потому что, знаете, когда я учился в 70-е годы, для нас шесть уроков в день — было почти трагедией, а теперь — это стартовый набор, с этого все только начинается, ни у кого меньше нет. Заняли еще и субботу. Сейчас начали убавлять время урока. Еще надо поискать школу, где урок длится именно 45 минут. Часто 40, я даже знаю случаи, где и 35 минут. Все это связано с особенностями формирования заработка учителя — выдать наибольшее количество часов и получить зарплату. Сейчас ломается старая тарифная сетка. Мы приводим к новой системе оплаты труда семь территорий. Это сложно, но работа идет.

— Как в Пермском крае обстоит дело с рынком труда, с вакансиями? Как быть с проблемой неуклонного увеличения среднего возраста педагогов?

— Вся проблема в том, что сегодня мало вакансий в образовании. Это случилось, скорее всего, потому, что в связи с демографическим кризисом стало значительно меньше детей. Однако сейчас в условиях кризиса рабочее место учителя достаточно стабильное. Не скажу, что оно высоко оплачиваемое, оно хорошо оплачиваемое. Кроме того, если педагог работает хорошо, то за счет стимулирующих выплат он может получать значительно больше при новой системе оплаты труда. Большое лукавство говорить, что сегодня профессия учителя не оплачивается. Со временем придет понимание молодежи, что эта профессия достойная, что она может реально дать им возможность стартовать в жизни.

— А какой процент мужчин в школах сейчас?

— 90 процентов работников отрасли — женщины.

Но вот недавно мне звонил один мой знакомый, который когда-то был директором школы, потом ушел в бизнес и сейчас он снова вернулся в образование. То есть люди начали осознавать, что государство не такой уж плохой работодатель. Во-первых, это совершенно стабильное бюджетное место, оно, можно сказать, вечное. Во-вторых, предоставляется 56 дней оплачиваемого отпуска. Кроме того, школа на коммерческой основе может реализовывать дополнительные образовательные услуги для населения, что сегодня очень актуально, и учитель может получать больше. Это сегодня очень востребовано. Сегодня школа ориентирована на ЕГЭ. И можно действовать в этом поле. Школа может брать деньги за дополнительные образовательные услуги по индивидуальному договору, это все легально и понятно родителям. Тогда есть ясная и прописанная ответственность каждой из сторон.

— Сколько может, пусть не в первый год, а лет через пять, получить преподаватель при полной нагрузке, учитывая новую систему оплаты труда?

— Нужно понимать, что муниципалитет муниципалитету рознь и что возможно в Перми, невозможно в Кудымкаре, а что возможно в Москве — невозможно в Перми. Причем мы понимаем, что нужно учитывать такую фактор, как уровень зарплат в экономике в данном регионе. И в этой связи в одних территориях 12–13 тысяч делают учителя просто олигархом, а вот, например, в Перми, даже 20 или 25 тысяч заставляют учителя искать подработку. И перед нами стоит задача: как привязать заработную плату бюджетных отраслевиков к рынку труда в конкретной территории. Ведь бюджетник не может и не должен жить гораздо лучше, чем те, за чьи налоги он существует. Сейчас средняя зарплата педагога в крае около десяти тысяч рублей. В пилотных территориях, внедряющих новую систему оплаты труда, — двенадцать. Отдельные педагоги, имеющие высокие результаты труда, получают 20–25 тыс.

— Кроме зарплаты, как еще можно повысить сегодняшний статус учителя? К примеру, мужчины невозможно привлечь в школу, потому что это просто непристижно. Есть ли механизмы, которые бы изменили общественное отношение к учителю?

— Еще тогда, когда я учился в педагогическом вузе, нам рассказывали наши преподаватели о том, что уже к семидесятым годам в Советском Союзе стал заметно падать авторитет учителя. Это многим раньше сельский учитель шел по деревне с высоко поднятой головой: у него была и зарплата, и уважение. Сегодня вновь авторитет учителя растет. Посмотрите на глав районных администраций — многие из них в прошлом учителя или директора школ. Сегодня в крае идут выборы глав территорий. Есть примеры, когда главы районных отделов образования идут на должности глав местной администрации, в земское собрание и в думу. Это передовой класс сельской интеллигенции.

— Удастся ли в Пермском крае с помощью системы ЕГЭ формировать реальный рейтинг школ?

— На сайте нашего министерства образования все школы выстроены по ЕГЭ. Но у нас учитывается не только ЕГЭ, но и единые муниципальные тесты. Потому что сам по себе ЕГЭ не совсем показателен: ведь если класс учился до 9 класса, а потом все неудачные детки перешли в другие учебные заведения, а оставшиеся были замерены по результатам ЕГЭ, то картина необъективная. Ведь очень удобно учить только успешных и прилежных. Скоро возникнет ситуация, когда в школах начнется конкурс, — это конкуренция, но не совсем справедливая. Потому что всех в одну школу вместить все равно невозможно. Но это будет сигналом для родителей, что в их школе с плохими показателями не все спокойно, не все стабильно. Тогда

родители через систему управляющих советов могут влиять на ситуацию. Управляющие советы есть уже во всех школах Пермского края. Это не попечительские, а именно управляющие советы.

— Каковы полномочия этого органа?

— Это совет, который в идеале диктует исполнителю директору свою волю. Директор школы в этой конструкции становится подотчетен совету. Если взять высшие учебные заведения, там есть выборы ректора, декана. А директорство получается как бы пожизненной наградой. Нужно чтобы было так: директор школы — это человек, нанятый налогоплательщиками. Сейчас налогоплательщиков представляет чиновник, то есть учредитель, все идет через него. Директор должен слышать прямой сигнал от родителей.

— Получается, управляющий совет — реальная возможность для позитивной социальной активности, это маленькие звенья гражданского общества?

— Да, так должно быть. У нас пока, к сожалению, все решает чиновник. А, например, в Англии все решает управляющий совет — быть директору или нет. Главное, чтобы управляющий совет был реальным, а не декоративным органом управления. Не карманный, вроде родительского комитета, в котором сидят мамы, у которых дочка — медалистка, и собирают деньги на разные нужды. У нас в одной из школ был конфликт между родителями и администрацией, и в итоге управляющий совет поменял директора. Поэтому мы сегодня отработываем регламент, чтобы директор школы, как исполнительный директор, отчитывался по показателям перед управляющим советом. По тем показателям, которые он себе поставил вместе со своим коллективом в начале года, как он прошел первые полгода, как он прошел вторые. Управляющий совет может и должен следить за результатами работы. У нас иногда бывает, что в двух одинаковых школах разная численность учеников — в одной 1000, а в другой 500 человек. В этой ситуации управляющий совет школы, в которую не идут дети, должен спросить директора, что происходит? Потому что учредителю в принципе все равно, как будут распределены эти 1500 учеников. Деньги разошлись, и все. А тем, кто учится в школе, должно быть не все равно.

— В связи с тем, что школы могут оказывать легальные платные услуги в рамках дополнительного образования, останется ли запрос на частные школы?

— В конце 90-х у нас почти все умерло в этой сфере. Школы стали очень дорогие, государство эту сферу не поддерживало, потому многие не выдержали аренду. Сегодня ситуация совершенно другая. У нас сейчас задача, поставленная губернатором, — развитие негосударственного образования в крае. Основное понятие здесь — конкуренция. Льготной аренды не должно быть, но та услуга, которую оплачивает государство, должна стоить одинаково для частной и государственной школ. Просто деньги должны прийти ко всем, и налоги на землю и другие выплаты — должны быть одинаковые. И когда директор муниципальной школы получает эти деньги, он знает, что рядом организовалась другая школа, и она завтра может привлечь учеников в свои стены. Потому что она делает то же самое, только лучше. Потому что деньги в частной школе могут тратиться более эффективно. Вообще в идеале родителя не должна интересовать форма собственности школы. Он хочет, чтобы его ребенок учился в лучшей школе. Возьмите систему образования Финляндии. В этой стране родители даже не знают, когда ведут ребенка в школу, какая она: частная или государственная. Зачем? И там, и там образование качественное и бесплатное для семьи.

— Как в регионе развивается система дополнительного образования?

— В Перми, например, есть много современных негосударственных спортивных клубов, и по условиям они несравнимо выше, чем то, что может предложить ответившая муниципальная сеть. У нас есть прекрасный современный бассейн «Олимпия», где не хватает взрослых посетителей. А в школах таких бассейнов нет. И при этом наши дети вокруг школы бегают на физкультуре. Мы провели конкурс среди бассейнов, расположенных в районах города Перми, и в лучших разместили заказы. Мы хотим избавиться от некачественных услуг и некачественных условий.

— Какова роль бизнеса в развитии образования?

— Некоторые непрофильные функции школы можно выполнять более качественно. Например, зачем в каждой школе содержать бухгалтерию. Давайте выведем ее на аутсорсинг, и бухгалтером будут заниматься частные фирмы. Другое направление — психологи. Зачем их содержать у себя в штате, если в принципе реальных случаев психологического обслуживания детей в школе практически нет. В школе каждый педагог является психологом, потому что у него такое образование. Специфику психолога также можно вывести на аутсорсинг. Еще одна тема в рамках данного направления — это клининговые услуги, уборка помещений и двора. Подобный бизнес начал существовать, но в школу еще не зашел. Там по-прежнему уборкой занимается милая женщина, которая работает в школе по 20 лет, но так и не сделала ее лучше. Родители потом сравнивают увиденное с офисом, в который они приходят, и явно не в пользу школы. Директора говорят — мы не уверены, что это направление перспективно, одно дело фирма пришла и два раза вымыла, а у нас же всегда надо поддерживать чистоту. Но я не видел, чтобы в школе целый день кто-то бегал с тряпкой и постоянно вытирал. В то же время специальная компания при помощи профессионального оборудования реально наведет порядок в школе. Это непрофильная деятельность, к ней директор всегда будет относиться как ко второстепенной и ненужной, именно отсюда проблема грязных туалетов. Когда мы говорим о воспитательном процессе, то еще неизвестно, что больше воспитывает: классный час или чистый санузел. Надо отдать часть финансового норматива на аутсорсинг и попробовать договориться по цене. Может, придется отдать чуть больше, но тогда в школу придут профессионалы, и летом не придется заниматься текущим ремонтом и покраской. Это сделают управляющие компании, которые возьмут на себя целый комплекс услуг.

— Что происходит в школах в связи с кризисом, ожидаются ли какие-то сокращения?

— Хочу заверить, никакие сокращения рабочих мест учителей не коснутся. Так как есть учебный план и его необходимо выполнять. Сокращения мы прогнозируем в составе младшего обслуживающего персонала. Могут сказать, что в этом году уже произошло увеличение стимулирующей доли заработной платы на 11,5%. Базовая часть должна соответствовать стимулирующей в пропорции 60 на 40. Наш посыл не просто увеличивать заработную плату, а увеличить ее именно в стимулирующей части.